

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ16-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 августа 2016 г. гражданское дело по иску Чернявского И. М. к Министерству внутренних дел по Республике Бурятия о признании права на получение единовременной социальной выплаты с учётом члена семьи Чернявского Д. И.

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Бурятия Шалаева В. В. на решение Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 23 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 7 октября 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Бурятия по доверенностям Балсахаевой С.Г., Ивашечкиной С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чернявский И.М. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Бурятия о признании права на получение единовременной социальной выплаты с учётом члена семьи Чернявского Д.И.

В обоснование заявленных требований Чернявский И.М. указал, что с 1997 года проходит службу в органах внутренних дел по Республике Бурятия. С 29 сентября 2012 г. он состоял на учёте на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи из 4 человек – он, жена Чернявская Л.В., сын Чернявский Д.И., [REDACTED] года рождения, и дочь Чернявская В.И., [REDACTED] года рождения. В апреле 2015 года Чернявскому И.М. произведена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения с учётом состава семьи из трёх человек. По решению жилищно-бытовой комиссии Министерства внутренних дел по Республике Бурятия при расчёте единовременной социальной выплаты не был учтён его сын Чернявский Д.И., который на момент принятия решения достиг возраста 24 лет, при этом Чернявский И.М. не был извещён об исключении кого-либо из членов его семьи из расчёта при определении размера названной выплаты.

С решением жилищно-бытовой комиссии Министерства внутренних дел по Республике Бурятия Чернявский И.М. не согласен, поскольку Чернявский Д.И. является членом его семьи, находится на его (истца) материальном обеспечении, которое является для Чернявского Д.И. постоянным и основным источником средств к существованию. Как члены семьи Чернявский И.М. и Чернявский Д.И. проживают совместно, ведут общее хозяйство.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Чернявского И.М. в суд с иском, в котором он просил признать право на получение единовременной социальной выплаты с учётом сына Чернявского Д.И. как лица, находящегося на его содержании, обязать Министерство внутренних дел по Республике Бурятия при расчёте единовременной социальной выплаты учесть Чернявского Д.И. как совместно проживающего с ним члена семьи.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 23 июля 2015 г. исковые требования Чернявского И.М. удовлетворены. За Чернявским И.М. признано право на получение единовременной социальной выплаты с учётом сына Чернявского Д.И. как лица, находящегося на его иждивении. На Министерство внутренних дел по Республике Бурятия возложена обязанность при расчёте единовременной социальной выплаты Чернявскому И.М. учесть Чернявского Д.И. как совместно проживающего с Чернявским И.М.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 7 октября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 16 ноября 2015 г. заявление Чернявского И.М. к Министерству внутренних дел по Республике Бурятия о взыскании судебных расходов удовлетворено частично. С Министерства внутренних дел по Республике Бурятия в пользу Чернявского И.М. взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 9 000 руб., расходы на оплату услуг нотариуса - 1000 руб. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Определением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 14 декабря 2015 г. удовлетворено заявление Министерства внутренних дел по Республике Бурятия о разъяснении решения суда от 23 июля 2015 г. Суд разъяснил, что расчёт единовременной социальной выплаты Чернявскому И.М. с учётом Чернявского Д.И. как совместно проживающего с Чернявским И.М. необходимо производить на дату расчёта единовременной социальной выплаты Чернявскому И.М. с составом семьи три человека.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Бурятия Шалаева В.В. ставится вопрос об отмене решения Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 23 июля 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 7 октября 2015 г., как незаконных, и принятии нового решения об отказе в иске.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Министерства внутренних дел по Республике Бурятия судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 29 марта 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 18 июля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Чернявский И.М., третье лицо Чернявский Д.И., о причинах неявки не сообщили, направили письменные возражения на кассационную жалобу, в которых выражают несогласие с приведёнными в жалобе доводами. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и они выразились в следующем.

Судом установлено, что с 29 сентября 2012 г. Чернявский И.М. и его семья в составе 4 человек, включая Чернявского Д.И., состояли на учёте для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Решением жилищно-бытовой комиссии Министерства внутренних дел по Республике Бурятия от 24 февраля 2015 г. прапорщику полиции Чернявскому И.М. предоставлена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения на семью в составе 3-х человек. При этом в составе семьи Чернявского И.М. не учтён сын истца Чернявский Д.И.

На момент рассмотрения спора судом выплата произведена.

Также судом установлено, что Чернявский Д.И. работает в местной религиозной организации православный приход храма «Вознесения Господня», его ежемесячный доход составляет 7000 руб., что ниже величины прожиточного минимума, проживает совместно с родителями, отец Чернявский И.М. приобретает продукты питания, оплачивает квартиру и ежемесячно предоставляет сыну Чернявскому Д.И. денежные средства.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Чернявского И.М. о признании права на получение единовременной социальной выплаты с учётом члена семьи Чернявского Д.И., суд, ссылаясь на положения Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», исходил из того, что Чернявский Д.И. является сыном Чернявского И.М., проживает совместно с отцом по настоящее время, систематически получает от него финансовую помощь, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию, в связи с чем Чернявский Д.И., как член семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, должен быть учтён при решении вопроса о предоставлении Чернявскому И.М. названной единовременной социальной выплаты и определении её размера.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций о наличии у Чернявского И.М. права на получение единовременной социальной выплаты с учётом члена семьи Чернявского Д.И. основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, устанавливающих обязательные условия предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации указанной компенсации.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Частью 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ предусмотрено, что единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи.

Положениями части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ установлено, что членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, на которых распространяется действие настоящего Федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями настоящего Федерального закона, считаются: 1) супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником; 2) супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день его гибели (смерти); 3) несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; 4) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Частью 2 статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что иждивенцами признаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным членам семьи сотрудника органов внутренних дел, необходимо руководствоваться, в

частности, пунктом 2 «а» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которому нетрудоспособными членами семьи считаются дети, братья, сестры и внуки, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а проходящие обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций), обучение в которых связано с поступлением на военную службу или службу в органах внутренних дел), - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста.

Из содержания приведенных нормативных положений следует, что для признания лиц находившимися на иждивении сотрудника органов внутренних дел в целях получения предусмотренной статьёй 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения необходимо установление одновременно наличия следующих условий: нетрудоспособности лица (члена семьи сотрудника органов внутренних дел); получения от сотрудника органов внутренних дел содержания как постоянного и основного источника средств к существованию. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания лица находящимся на иждивении сотрудника органов внутренних дел.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Чернявский Д.И., [REDACTED] года рождения, на момент принятия решения о предоставлении его отцу Чернявскому И.М. единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения являлся трудоспособным лицом, достигшим 24 лет, имеющим постоянный источник дохода от деятельности в местной религиозной организации.

Проживание Чернявского Д.И. в одном жилом помещении с отцом Чернявским И.М., получение от него постоянной финансовой помощи с учётом приведённых положений закона о понятии нахождения лица на иждивении не свидетельствует о наличии оснований для признания Чернявского Д.И. находящимся на иждивении истца Чернявского И.М.

Поскольку Чернявский Д.И. не может быть признан лицом, находящимся на иждивении Чернявского И.М., так как является трудоспособным лицом, достигшим 24 лет, имеющим постоянный источник дохода от деятельности в местной религиозной организации, выводы судебных инстанций о наличии у Чернявского И.М. права на получение единовременной социальной выплаты с учётом сына Чернявского Д.И. как лица, находящегося на его иждивении, и возложении на Министерство внутренних дел по Республике Бурятия обязанности при расчёте единовременной социальной выплаты Чернявскому И.М. учесть Чернявского Д.И. как совместно проживающего с

ним члена семьи не основан на подлежащих применению к спорным отношениям нормах закона.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Чернявского И.М. не соответствующими положениям Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ввиду изложенного обжалуемые решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Министерства внутренних дел по Республике Бурятия, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, однако судами первой и апелляционной инстанций неправильно истолкованы подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Чернявского И.М. отказать.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 23 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 7 октября 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Чернявского И.М. к Министерству внутренних дел по Республике Бурятия о признании права на получение единовременной социальной выплаты с учётом члена семьи Чернявского Д.И.

Председательствующий

Судьи